

— Когда я вернулась в прошлый раз, я очень торопилась и не успела прибраться. Возможно, там немного пыльно, — стоя у двери своего дома, Сун Инань все еще улыбалась немного неуверенно.

Заметив, что человек позади нее никак не реагирует, Сун Инань обернулась и посмотрела на Цзин Цаня, обнаружив, что тот задумчиво смотрит на железные ворота.

— Сяо Цань?

Цзин Цань заморгал, услышав это обращение.

— Ты устал после долгой поездки?

— Нет, — Цзин Цань покачал головой и сменил руку, в которой держал сумку. Встретившись взглядом с Сун Инань, он сразу понял, что мог что-то пропустить. — Что ты только что сказала?

— Я сказала, что в доме может быть пыльно, — повторила Сун Инань, открывая железную дверь ключом. Он подошел к замку, как будто совпал с кодом.

Перед дверью было три известковых ступени. Цзин Цань стоял внизу, поэтому, когда железная дверь открылась, первое, что бросилось ему в глаза, — это ярко-зеленое растение, выглядывающее из-под бежевого хлопкового рукава Сун Инань. Он не знал, что это за растение, но оно стало его первым впечатлением о мире внутри дома.

Для Цзин Цаня мир за дверью на самом деле был совершенно незнаком. Вообще, это следует считать домом его бабушки со стороны матери, но когда Сун Инань вышла замуж за его папу, отец Сун Инань уже умер, а мать была при смерти, поэтому маленький Цзин Цань не имел возможности увидеть своих бабушку и дедушку. Однако... Цзин Цань был на похоронах матери Сун Инань, если это можно назвать встречей.

На похоронах Цзин Цань сидел рядом с отцом. Он пытался наклониться вперед, чтобы заглянуть через плечо отца и увидеть Сун Инань, но как только его взгляд наткнулся на заплаканное лицо, Цзин Цань слегка нахмурился и вернул его голову в исходное положение. Цзин Цань всегда запоминал, то что его волнует. Поэтому, когда он переступил порог дома, он безупречно воссоздавал в памяти эту сцену.

Они прошли через двор и вошли в дом. В это время Сун Инань, похоже, что-то говорила, но Цзин Цань, как обычно, был погружен в свои мысли и ничего не слышал. Оказавшись внутри, он вдруг почувствовал себя неуютно. Он не знал, куда сделать следующий шаг, стоит ли положить багаж и если да, то куда именно.

Сун Инань заметила, что Цзин Цань постоянно оглядывается, и тоже огляделась. Очень быстро она поняла причину:

— В доме много всего. Мои родители любили сохранять всякие вещи и покупать украшения, поэтому тут всё забито.

Она положила связку ключей на стол у окна, а затем подошла и взяла сумку из рук Цзин Цаня, поставив её на шкаф для обуви у двери. Сумка задела фарфорового кролика, не очень изысканной работы, но достаточно привлекательного, чтобы они обратили на него внимание. И её рука, после того как она поставила сумку, ненадолго задержалась на краю шкафа, бессознательно проводя ногтями по древесной текстуре.

— Это я выиграла на улице, когда мне было девять лет, во время празднования Нового года. Папа взял меня играть в бросание колец, — Она наклонила голову и коснулась кролика указательным пальцем. На нем был выгравирован розовый цветок с черными тычинками. — Когда их не стало, я поняла, что все эти вещи наполнены воспоминаниями, поэтому я оставила их как есть.

Только после слов Сун Инань, Цзин Цань осознал, что его беспокоит. В этом доме слишком много вещей, каждая из которых хранила истории и имела значение для Сун Инань. Но для Цзин Цаня это было все равно что быть неграмотным человеком в библиотеке.

Сун Инань подошла к окну и открыла его. Окно оказалось не раздвижное, а открывающееся наружу. Перед ним стоял стол, и, стоя у него, Сун Инань внезапно обернулась и помахала ему рукой. Возможно, это была игра света, но в этот момент её выражение лица не было похоже на лицо матери.

Плющ на заборе был не слишком густым, и через него можно было увидеть улицу. Вероятно, из-за обеденного перерыва на улице никого не было, царил тишина.

— Раньше мне нравилось делать здесь домашнее задание. В детстве я всегда думала, что это окно волшебное, потому что иногда, глядя в него, я вдруг замечала, как быстро летит время... Дольше всего я просидела так весь день, — Сун Инань посмотрела на Цзин Цаня, внезапно поджала губы и улыбнулась. — Позже я поняла, что это не окно обладает магией, а я просто не хотела учиться

Эти слова заставили Цзин Цаня мягко улыбнуться. Он слегка поднял голову и посмотрел наружу, чувствуя, как его щекочет порыв ветра. Июнь.

— Я принесу тебе воды.

Цзин Цань наблюдал, как она ушла на кухню. Затем он оглянулся, задумался и мягко сел на стул. Он опустил голову, взглянул на стол и аккуратно сложил руки, как ученик начальной школы на уроке.

Перед ним стоял ряд книг. Цзин Цань взглянул на них и понял, что это учебники для начальной средней школы и старшей. Все они, вероятно, принадлежали Сун Инань. Он осторожно прикусил губу, поднял руку и протянулся к одной из книг. Но когда его пальцы почти коснулись корешка, он замер.

Через некоторое время, Цзин Цань убрал руку. Он продолжал пристально смотреть на книги, словно таким образом мог увидеть их содержание, заметки и отпечатки времени.

Ветер внезапно принес жаркий воздух, и снаружи раздался звук — что-то ударилось о землю раз за разом.

Баскетбольный мяч?

Цзин Цань почувствовал волнение. Он оперся руками о стол и быстро поднялся. Наклонившись вперед, он увидел баскетбольный мяч, подпрыгивающий на пустой улице. Цзин Цань снова вытянул шею, надеясь увидеть того, кто идет следом за мячом. Но этот человек, видимо, остановился неподалеку, чтобы поговорить со своими товарищами. Даже когда Цзин Цань вытянул шею до предела, а вены на руках вздулись от напряжения, он смог разглядеть лишь часть лица и тела. Лицо было прикрыто козырьком бейсболки, так что глаз не было видео.

Кто-то засмеялся, и человек в бейсболке повернул голову и вздернул подбородок. Цзин Цань остолбенел. После мгновенного замешательства его руки словно потеряли силу, став мягкими и онемевшими. Он резко выпрямился из своего наклоненного положения, но ноги ощущались ватными.

— Сяо Цань?

Голос Сун Инань прозвучал так внезапно, что, когда Цзинь Цань повернулся, он не успел изменить выражение лица. Сун Инань уловила его замешательство и невольно крепче сжала стакан.

Цзинь Цань почувствовал, как на лбу стремительно выступает пот. Он быстро отвёл взгляд от Сун Инань, опустил голову и прислонился к столу.

— У тебя снова болит голова? — голос Сун Инань был настолько мягким, что Цзинь Цань счел его слишком нежным.

— Нет, — покачал головой Цзинь Цань, и когда силы вернулись, снова посмотрел на неё.

Сун Инань ничего больше не сказала, просто протянула ему стакан воды и взяла салфетку, чтобы вытереть пот с его лба.

— Немного жарко, да? — она взяла со стены самодельный крюк, протянул его, чтобы зацепить окно. — Я настояла на том, чтобы поставить здесь письменный стол, из-за чего окно стало трудно закрывать. Папе пришлось сделать этот шест, чтобы его закрывать.

Закрыв окно, Сун Инань повернулась к Цзин Цаню и заметила, что он всё ещё смотрит в окно.

— Что хочешь на ужин? — нарочито кашлянув, спросила она, в её голосе появилось ещё больше непринужденности. — Сегодня вечером твоего папы и Сяо Вэй не будет дома на ужин, так что нам не нужно торопиться. Я могу отвести тебя поужинать где-нибудь поблизости...

— Можно мне остаться здесь и почитать?

— А? — Сун Инань была ошеломлена вопросом Цзин Цаня и на время остановилась, вешая шест обратно на стену: Что ты хочешь почитать?

— В этом возрасте нужно читать то, что следует читать, — Цзин Цань опустил глаза и постучал согнутым указательным пальцем по стакану. — Наверное, это старшая школа... Второй или третий класс?

<http://tl.rulate.ru/book/115893/4588554>